

— Хватит, — прервал его Е Юйгэ, бледный. Он понимал, что дальнейшие препирательства только сделают их мелочными и вызовут ещё больше сочувствия к Ли Цяо. — Скоро ещё десять минут, нашли новые зацепки?

— Ещё нет...

— Попробуйте это.

Две фразы прозвучали почти одновременно.

Цюй Тухай обернулся и увидел, что Лу Чайцзя протягивает ему листок бумаги.

Он всегда презирал Лу Чайцзя и не ожидал, что тот сможет чем-то помочь, но сейчас оставалось только надеяться на чудо.

К его удивлению, как только он ввёл цифры с листка, замок, который долго не поддавался, издал долгожданный щелчок — открылся!

— Как... как ты это сделал? — Цюй Тухай, который провёл столько времени без результата, а теперь Лу Чайцзя получил ключевые очки, чуть не задохнулся от зависти.

— Книги на полке были в беспорядке, — Лу Чайцзя, под прицелом камеры, указал на полку. — Если расставить их по порядку, то первые буквы названий образуют слово «полуокно». Я закрыл шторы наполовину, и на полу появилась тень окна, похожая на цифры 6 и 9. На девятой странице шестой книги описано место под названием Линси.

— Судя по сценарию, я думаю, что родной город ведьмы находится именно там.

— Если перевести первые буквы слова «Линси» в цифры, получится девятизначный пароль.

После этого объяснения в комнате на несколько секунд воцарилась тишина.

Все были так увлечены историей вражды между ведьмой и старшей госпожой, изучали её ципао, кремы и туфли, что даже не подумали, что пароль может быть связан с её родным городом.

Дверь в спальню ведьмы с резными узорами наконец открылась, и выпал значок за прохождение. Цюй Тухай схватил его, посмотрел пару секунд и передал Лу Чайцзя, натянуто улыбаясь:

— Поздравляю...

— Спасибо Ли Цяо, он вдохновил меня. Вся заслуга принадлежит ему. — Лу Чайцзя, улыбаясь в камеру, передал значок Ли Цяо. — Как вам, он ведь полезен?

Цюй Тухай: «...»

[Хахаха, начинается драка!]

[Я поняла, что переросла эту необходимость выдумывать братские чувства. Ведь даже те мужские группы, чьи имиджи рухнули, развалились из-за своих мелких интриг. Зачем я должна притворяться, что они лучшие друзья?]

[Сестра, ты действительно выросла! Отказ от иллюзий — первый шаг к счастливому фану.]

[@Программа, обратите внимание! Новый подход к маркетингу: забудьте о дружбе, которая якобы возникла за пару дней. Давайте покажем, как они рвут друг друга на части!]

...

Ли Цяо, получив значок от Лу Чайцзя, не мог не рассмеяться. Вся группа уже вышла из спальни ведьмы и направилась в длинный тёмный коридор. По обеим сторонам коридора были комнаты, но ни одна из них не открывалась. Участники пытались найти способ их открыть.

Ли Цяо похлопал Лу Чайцзя по плечу и вернул ему значок:

— Держи, мне он не нужен.

Лу Чайцзя забеспокоился:

— Но у тебя пока ни одного...

Он не успел договорить, как почувствовал холодный ветерок. Хотя коридор был закрыт, и единственные окна находились в начале и в конце, вдруг подул ветер, сопровождаемый жутким завыванием, от которого мурашки побежали по коже.

Лу Чайцзя инстинктивно отступил, прислонившись к стене, и сглотнул. Он хотел убедить себя, что это просто нервы, но вдруг услышал крик:

— А-а-а!

Лу Чайцзя чуть не подпрыгнул от испуга, схватил Ли Цяо за руку и закричал:

— Что случилось, что происходит?!

Те, кто шли впереди, уже были в панике. Через несколько секунд кто-то ответил, дрожащим голосом:

— Снаружи... снаружи темно!

Эти слова вызвали недоумение. Лу Чайцзя подошёл ближе и понял, что имелось в виду: когда они вошли в особняк, было два часа дня, но теперь, глядя в окно в конце коридора, они увидели только густую тьму, как будто мир за окном исчез.

— Это... это часть программы? — кто-то дрожащим голосом спросил. — Может, они повесили чёрную ткань?

— Вряд ли, — спокойно сказал Е Юйгэ.

Он попросил Чжао Цзэюй открыть узкое окно с резными узорами и бросил камень, найденный в углу:

— Если бы снаружи была ткань, камень упал бы на неё с шумом. Вы что-нибудь слышали?

Все переглянулись, ощутив леденящий страх — они ничего не услышали! Даже если бы снаружи была просто ночь, камень должен был упасть на траву с глухим стуком, но сейчас он словно исчез в бездне!

Режиссёр, сидящий в машине для трансляции за пределами особняка, нахмурился и спросил команду:

— Это инициатива декораторов?

Декораторы сразу же начали оправдываться:

— Нет, мы здесь сидим! Если бы что-то пошло не так, мы бы знали. Может, это проблема с камерой?

Камера могла выйти из строя, но глаза участников — нет. Чэн Сяо'оу посмотрел на ясное небо за окном и, подумав, решил связаться с командой внутри особняка:

— Отодвиньте камеры, пусть мастер Гуань проверит ситуацию.

После недавнего конфликта количество зрителей резко возросло, и чат был в полном неведении, но тоже испугался:

[Внезапный хоррор? Я не готов!]

[Никаких предупреждений, просто чёрное окно. Это страшно!]

[Защищаюсь социалистическими ценностями! Восемь достоинств и восемь пороков!]

...

Участники, которые раньше любили квесты, потому что знали, что всё понарошку, теперь столкнулись с чем-то, что нельзя объяснить наукой. Кто-то предложил:

— Ли Цяо, ты же даос, посмотри, что происходит!

Ли Цяо, скрестив руки на груди, спокойно ответил:

— Ещё не время.

Он говорил искренне, но остальные подумали, что он просто не может ничего сделать и ищет отговорку. Тот, кто задал вопрос, протянул:

— Оооо... — а кто-то засмеялся:

— Не распространяй суеверия, Ли Цяо же сам говорил, что это просто психологическое воздействие, а оно тут не поможет!

Ли Цяо не обратил внимания на их насмешки, лишь полузакрыв глаза, как будто медитировал. Они хотели продолжить, но вдруг увидели, что к ним приближается старик с компасом, за которым следовали двое, несущих алтарь. Старик с важным видом сказал:

— Отойдите, позвольте мне взглянуть!

Кто-то узнал его и воскликнул:

— Мастер Гуань!

К счастью, камеры были далеко, и он добавил:

— Это глава семьи Гуань, один из лучших мастеров эзотерики в стране. Говорят, когда мой прадед был в беде, его вызвали, и он запросил такую сумму!

Остальные ахнули:

— Правда? Программа серьёзно вложилась ради нас?

Старик, наслушавшись лести, бросил взгляд на Ли Цяо.

Он не скажет, что согласился прийти только ради того, чтобы лично увидеть Ли Цяо, и что, увидев, что у того нет никаких способностей, решил, что Ли Цяо просто шарлатан!

Он покачал головой и сказал достаточно громко, чтобы Ли Цяо услышал:

— Малолетний нахал, осмелившийся выставить себя знатоком даосизма перед миллионами. Три чиста, как тебе не стыдно!

Ли Цяо рассмеялся.

Мастер Гуань, не ожидавший такой реакции, резко повернулся:

— Ты чему смеёшься?

<http://bllate.org/book/15409/1362427>